

А. П. Павленко

Роман Романович Левговд — офицер революционного Черноморского флота

Революционный 1917 г. ознаменовался ростом политической активности различных слоев российского общества. Не стал исключением и офицерский корпус флота. Из него выделились политически активные офицеры (хотя бóльшая часть командного состава оставалась аполитичной), которые сумели оказать заметное влияние на политическую обстановку на российском флоте, особенно в первые месяцы Революции. Из числа этих офицеров некоторые широко известны, например мичман Ф. Ф. Раскольников. Большинство же знакомо только узкому кругу историков. Однако среди них встречаются яркие личности, оставившие заметный след в политической истории отечественного флота в 1917 г. В их числе лейтенант Черноморского флота Роман Романович Левговд. В историографии ему посвящены лишь несколько маленьких статей энциклопедического характера¹, также В. И. Шишкин опубликовал небольшие мемуары Левговда об А. В. Колчаке².

Родился будущий офицер 24 июня 1887 г.³ в городе Вильно. По национальности Левговд был литовцем. Его путь в военно-морской флот несколько отличался от того, как начинало службу большинство кадровых строевых офицеров. Первоначально он получил гражданское образование, окончив в 1911 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Со следующего года Р. Р. Левговд поступил

***Павленко
Алексей Павлович***
кандидат
исторических
наук, Российский
государственный
профессионально-
педагогический
университет
(Екатеринбург,
Россия)

на морскую службу юнкером флота. В начале 1914 г. он сдал экзамены за курс Морского корпуса, а после прохождения флотской практики 3 мая 1914 г. был произведен в чин мичмана⁴.

В годы Первой мировой войны он служил главным образом в должности флаг-офицера штаба командующего Черноморским флотом. Достаточно быстро Р. Р. Левговд рос в чинах. «За отличие в деле против неприятеля» 28 декабря 1915 г. он был произведен в чин лейтенанта⁵, а 28 июля 1917 г. «за отличие» стал старшим лейтенантом⁶.

Звездный час молодого офицера наступил в 1917 г. Произошло это не на арене морских сражений, а на политическом поприще. В начале марта 1917 г. в Севастополе началось создание выборных органов революционной власти. Нижние чины явочным порядком создали Военный исполнительный комитет. Севастопольские офицеры на общем собрании 7 марта 1917 г. избрали свой комитет из девяти членов. В их числе был лейтенант Р. Р. Левговд, принимавший участие в этом собрании⁷. В ночь на 8 марта 1917 г. матросско-солдатская и офицерская организации объединились, сформировав Севастопольский центральный военный исполнительный комитет (далее — ЦВИК)⁸. В мемуарах, написанных Р. Р. Левговдом в 1919 г. в заключении в белой тюрьме, есть такая оценка ЦВИК: «Комитет по своему составу, по своим взглядам и настроениям был надежной опорой для власти командующего флотом [вице-адмирала А. В. Колчака]»⁹. Однако здесь автор по понятным причинам скромно умолчал о том, что сам играл в комитете заметную роль.

Первое упоминание о работе Р. Р. Левговда в ЦВИК мы находим в протоколе второго заседания, состоявшегося 9 марта (выступил с заявлением о конфликте матросов с мичманом В. В. Евдокимовым)¹⁰. 10 марта он проводил расследование факта ареста лейтенантом В. П. Строевым двух ополченцев¹¹. На следующий день в ЦВИК прошли выборы в специальные комиссии. Лейтенант Р. Р. Левговд вошел в состав следственной комиссии¹². По неизвестной причине в ее рядах офицер пробыл недолго. 15 марта вместо него был избран старший лейтенант Ю. Л. Афанасьев, Р. Р. Левговд остался в качестве юрисконсульта¹³. Как видно из этих фактов, полученное юридическое образование имело большое значение в определении того, чем лейтенант занимался в комитете.

В начале революции ЦВИК претендовал на важную политическую роль не только в Севастополе, но и на Черноморском флоте в целом. Он нередко служил образцом для подражания. Поэтому не вызывает удивления то, что 21 марта 1917 г. ЦВИК принял решение послать в Одессу, Николаев и Сулин летучий отряд (скорее всего, для передачи опыта). В состав отряда вошли пять человек по корпоративному принципу: солдат, матрос, рабочий, моряк торгового флота и офицер Р. Р. Левговд¹⁴.

27–30 марта 1917 г. Севастопольский ЦВИК объединился с Севастопольским советом солдатских и рабочих депутатов, образовав новое учреждение революционной власти — Севастопольский совет депутатов армии, флота и рабочих. Р. Р. Левговд 30 марта был избран в состав военной, следственной, исполнительной комиссий и юрисконсультского бюро¹⁵.

В апреле 1917 г. Р. Р. Левговд на короткий срок возглавил военно-следственную комиссию¹⁶, которая, помимо прочего, разбирала различные эксцессы между офицерами и матросами. В это время Севастопольский совет занимал умеренную позицию в разрешении подобных дел, стремясь максимально оперативно их разобрать и ликвидировать конфликт. В период нахождения лейтенанта Р. Р. Левговда во главе комиссии она рассмотрела несколько таких случаев. 13 апреля — дело штабс-капитана по Адмиралтейству Г. Н. Григорьева и зауряд-прапорщика В. И. Рытко с минного заградителя «Св. Николай» (обвинялись в грубом обращении с командой). Обоим было объявлено письменное порицание, но из-за напряженных отношений этих офицеров с матросами комиссия просила командующего флотом перевести их на другие корабли¹⁷. Вице-адмирал А. В. Колчак в тот период стремился к компромиссам и сотрудничал с советом, поэтому утвердил постановление об объявлении порицания и перевел Г. Н. Григорьева на другую должность¹⁸. 16 апреля комиссией рассмотрено дело лейтенанта К. И. Татарского. За оскорбительное высказывание в адрес Петроградского совета он получил порицание от Севастопольского совета, а командующий это утвердил¹⁹. В тот же день серьезное решение было принято комиссией по делу капитана по Адмиралтейству А. И. Терентьева (хищение казенного имущества и продовольствия команды). По просьбе совета А. В. Колчак отдал этого офицера под суд²⁰.

Вскоре Р. Р. Левговд пошел на повышение — 24 апреля 1917 г. он был избран в президиум ЦИК Севастопольского совета (его кандидатуру поддержали 94 делегата, против были 9, воздержались 14)²¹. Еще через два дня, 26 апреля, он принял непосредственное участие в резонансной акции — обысках во дворцах аристократии на Южном берегу Крыма, организованных Севастопольским советом. С конца марта 1917 г. по распоряжению Временного правительства в Крым стали прибывать члены семьи Романовых: вдовствующая императрица Мария Федоровна, великая княгиня Ольга Александровна, великие князья Александр Михайлович, Петр Николаевич, Николай Николаевич и члены их семей. Поселились они во дворцах Чаир, Дюльбер, Ай-Тодор²². Поводом для обысков стали стандартные для того времени подозрения против лиц бывшей царской фамилии в контрреволюции. Для проверки этой информации (правильнее сказать, слухов) и «для успокоения серьезно встревоженного народного мнения» было решено внезапно обыскать всех подозрительных лиц (всего 17 чел.)²³.

Была проведена целая операция, включая переброску ее участников на кораблях. Все обыски проходили одновременно, с привлечением большого количества лиц: рабочих, солдат, матросов, офицеров, агентов контрразведки, членов женского профсоюза (для обысков у дам). Мероприятие началось на рассвете и проходило до трех-четырёх часов дня²⁴. Лейтенанту Р. Р. Левговду, как пользующемуся доверием Севастопольского совета, поручили участвовать в проведении обыска в Ай-Тодоре, где проживала Мария Федоровна²⁵. В ходе операции не было получено никаких прямых свидетельств о контрреволюции, циркулировавшие слухи, как водится, оказались недостоверными. Тем не менее в отношении Романовых был принят ряд мер ограничения и контроля²⁶. Один из организаторов, полковник А. И. Верховский, вспоминал, что эта акция подняла авторитет участвовавших в ней офицеров в глазах матросов²⁷.

В то же время данная операция могла иметь неприятные последствия для ее участников. По поручению военного и морского министра А. Ф. Керенского А. В. Колчак назначил расследование, призванное установить организаторов самочинного обыска, проведенного без санкции Временного правительства (А. И. Верховский писал, что действовал с разрешения власти²⁸), а также разыскать и вернуть украденное в ходе акции²⁹. Однако никаких последствий для организаторов и участников обысков это не имело.

11 мая 1917 г., в связи с большой текучестью делегатов от офицеров в составе ЦИК совета, состоялось их переизбрание офицерским делегатским собранием. Список представителей командного состава в исполкоме совета после перевыборов значительно обновился, однако Р. Р. Левговд сохранил свое место, мало того, набрал больше голосов, чем другие³⁰.

Уже на следующий день лейтенанту, как делегату Севастопольского совета, пришлось вступить в противостояние с командующим флотом. Описание этого события, известного как «дело Петрова», вошло во все современные крупные научные биографии А. В. Колчака. Однако при описании возникновения и развития конфликта исследователи упускают ряд важных деталей. Кроме того, лейтенант Р. Р. Левговд, один из главных участников этого противостояния, практически не упоминается³¹.

Следственная комиссия совета разбирала дело о спекуляции кожей, закупавшейся для нужд флота. В ходе следствия возникли подозрения в причастности к злоупотреблениям со стороны старшего помощника капитана над Севастопольским портом генерал-майора флота Н. П. Петрова. 12 мая 1917 г. исполком решил его арестовать и просил у А. В. Колчака утвердить это решение. Командующий в санкции на арест отказал. По воспоминаниям В. К. Жукова, вице-адмирал передал прибывшей к нему делегации, что ЦИК не вправе ставить ему подобные предложения. Заявление делегации он принимает к сведению, будет проведена проверка, и, если факты подтвердятся, вице-адмирал сам примет меры к устранению злоупотреблений. До окончания расследования приказа об аресте он не подпишет³².

Днем 12 мая товарищ председателя ЦИК совета Р. Р. Левговд был в окрестностях Севастополя, в заседании исполкома не участвовал и подробностей «дела Петрова» не знал. Вернувшись в город, он получил сведения о наметившейся конфронтации между А. В. Колчаком и Севастопольским советом. Дальнейшие события он описал в мемуарах, изданных в СССР. «Поздно вечером я собрал совет старейшин, чтобы обсудить еще раз создавшееся положение. Совет, если мне не изменяет память, пришел к единогласному мнению, что арест Петрова необходим»³³. Во время заседания лейтенанту доложили, что его приглашает командующий. Сам Р. Р. Левговд хотел еще раз провести переговоры с А. В. Колчаком, надеясь на компромисс. Чтобы оттянуть время и не прерывать заседания, лейтенант просил передать по телефону, что его в совете нет. Однако в дело вмешался непредвиденный субъективный фактор: матрос, говоривший по телефону, надерзил А. В. Колчаку, тем самым приведя вице-адмирала в ярость³⁴.

В описании дальнейшего и советские воспоминания Р. Р. Левговда, и мемуары В. К. Жукова сходятся. Прибывшего в штаб Р. Р. Левговда встретил негодующий

А. В. Колчак. На лейтенанта посыпался град оскорблений и обвинений. Его попытка прийти к компромиссу в «деле Петрова» в этих условиях не увенчалась успехом³⁵. Р. Р. Левговд и сопровождавшие его делегаты покинули командующего. Придя в исполком, лейтенант сообщил, что все средства исчерпаны и надлежит осуществить принятое ранее решение об аресте, не обращаясь более к А. В. Колчаку³⁶.

В итоге совет старейшин принял решение, зафиксированное протоколом в такой форме: «...постановление пленарного заседания от 12 мая с. г. об арестовывании... генерал-майора Петрова привести в исполнение немедленно. Арест произвести с караулом от Севастопольского флотского полуэкипажа товарищу председателя ЦИК лейтенанту Левговду, председателю военно-следственной комиссии кондуктору Долженко, членам совета старейшин солдату Чебалдову и рабочему Павлову. Арестованного доставить на гауптвахту»³⁷. По данным исследователя А. В. Смолина, в час ночи 13 мая Н. П. Петров был взят под стражу³⁸.

За полчаса до полуночи 12 мая А. В. Колчак телеграфировал Временному правительству о произошедшем конфликте с советом и просил заменить его другим лицом на посту командующего. По оценке вице-адмирала, «своими действиями центральный комитет вступил на путь не поддержания дисциплины и порядка на флоте, а разложения флота, при котором власть командующего совершенно дискредитирована»³⁹. В июне 1917 г. в интервью прессе сам А. В. Колчак так описал свою позицию: «Находясь в тесном единстве с исполнительным комитетом, я всегда придерживался того взгляда, что я являюсь старшим представителем власти Временного правительства в городе и другой власти выше моей ни у кого нет... На требование арестовать генерала Петрова я ответил категорическим отказом, так как находил, что исполнительный комитет не обладает тем юридическим авторитетом, который мог бы провести подобное распоряжение в жизнь»⁴⁰. Глубинной причиной противостояния командующего и исполкома стал процесс так называемой демократизации флота. Революционные изменения вступили в противоречие с традиционным для вооруженных сил принципом единоначалия. Выборный орган постепенно начал расширять свои полномочия, посягая в том числе на власть командующего.

13 мая под председательством Р. Р. Левговда состоялось делегатское собрание. На нем было «доложено об аресте генерал-майора Петрова и разрыве с командующим флотом вице-адмиралом Колчаком». Показательна реакция собравшихся: «Делегатское собрание вполне одобрило постановление и действие центрального исполнительного комитета»⁴¹.

Позиция Р. Р. Левговда имела для него негативные последствия, отразившиеся на службе. 15 мая начальник штаба командующего Черноморским флотом капитан 1-го ранга М. И. Смирнов сообщал в Ставку: «Совершенно не офицерское положение занял лейтенант Левговд, который, будучи с самого начала в центральном комитете, всецело встал на сторону комитета. И даже проводил его последнее решение. Вчера я отчислил его из штаба»⁴². По советским мемуарам Р. Р. Левговда, это состоялось на следующий день после начала конфликта (т. е. 13 мая). «Во время заседания мне был передан приказ Колчака о списании меня из штаба... в экипаж... Я явился к Смирнову, начальнику штаба, как отчисленный из штаба офицер. Смирнов был очень сух, но вместе с тем не ограничился официальным

принятием моего рапорта, а просил рассказать ему всю историю, как она представляется мне самому»⁴³. Сам мемуарист верно представлял причину своего понижения по службе: «Теперь для меня стало ясным, что мне в вину ставился не грубый телефонный разговор матроса, а то, что я, состоя членом комитета, не предотвратил ареста генерала, что, по-видимому, и является поведением, недостойным офицерского звания»⁴⁴.

14 мая А. В. Колчак выступил на офицерском делегатском собрании (от каждого корабля были посланы по три офицера), изложив свою позицию и раскритиковав действия Севастопольского совета. Члены исполкома, узнав о собрании, также отправились на него. И вновь мероприятие не обошлось без участия Р. Р. Левговда. Именно он, как офицер и как товарищ председателя исполнительного комитета, открыл это собрание⁴⁵.

После этого, уже в полночь, А. В. Колчак и члены исполкома совета (лейтенант Р. Р. Левговд, солдат Зайцев и матрос Бундов) вышли в Одессу для встречи с военным и морским министром А. Ф. Керенским и для доклада ему о произошедшем конфликте⁴⁶. Министр, прибыв в Севастополь, сумел в какой-то мере примирить враждующие стороны. Для расследования деятельности Н. П. Петрова была создана специальная комиссия. Входивший в ее состав капитан военно-морского судебного ведомства А. И. Хорошавин вспоминал: «...комиссия не обнаружила никаких злоупотреблений, дело было прекращено за отсутствием признаков каких-либо незаконных актов, и генерала Петрова больше никто не тревожил»⁴⁷. «Дело Петрова» сыграло очень важную роль в политической жизни Черноморского флота, приведя к взаимному отчуждению командующего и Севастопольского совета.

Для Р. Р. Левговда, фактически выступившего против командующего флотом, история закончилась благополучно, «опала» оказалась краткосрочной. Сам офицер вспоминал: «В один из последующих дней я был вызван в штаб, и тут разыгралась такая сцена. Был собран весь штаб. Смирнов обратился к штабу с речью... и добавил, что Ком. флотом, пересмотрев вопрос, не нашел в моих действиях ничего недостойного офицерского звания, признает свою ошибку и приказывает восстановить меня в правах. Смирнов был очень взволнован. Он после речи со слезами на глазах подошел ко мне и поцеловал меня, после чего чины штаба по очереди подходили ко мне и пожимали мне руку»⁴⁸. Вероятнее всего, подобный шаг со стороны командования был вызван политическими соображениями, определенным желанием наладить отношения с Севастопольским советом, вернув в штаб активного офицера-делегата. Сам Р. Р. Левговд впоследствии оценивал «поцелуйный обряд» как политическое лицемерие⁴⁹.

Затем лейтенант принял участие в расследовании резонансного дела миноносца «Жаркий», команда которого сначала отказалась исполнить боевой приказ командира лейтенанта Г. М. Веселаго, а затем удалила последнего с корабля. На экстренном заседании исполкома совета 19 мая 1917 г. Р. Р. Левговд был избран в состав комиссии по разбору этого эксцесса. В тот же день он выступил на экстренном делегатском собрании с речью во время обсуждения факта изгнания с миноносца Г. М. Веселаго⁵⁰.

Комиссия приняла компромиссное решение, однако делегатское собрание 31 мая даже его полностью не одобрило⁵¹. А. В. Колчак с разрешения А. Ф. Керенского

пытался навести порядок своей властью, расформировав экипаж корабля и выведя миноносец из кампании⁵². Этот конфликт сыграл очень важную роль в дестабилизации обстановки в Севастополе, в усилении неприязни части матросов к командующему, росте радикальных настроений. Дело «Жаркого» стало одной из причин выступления черноморцев в начале июня 1917 г., приведшего 6 июня к уходу А. В. Колчака с поста командующего флотом.

Однако Р. Р. Левговд не стал участником этих событий. 27 мая Севастопольский совет избрал его делегатом с правом решающего голоса на I Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов⁵³. О своей поездке на съезд лейтенант лишь кратко упомянул в мемуарах⁵⁴. Отметим, что список делегатов I Всероссийского съезда советов не сохранился. Исследователь А. С. Покровский постарался реконструировать список участников. По признанию самого историка, он не совсем полный. Лейтенанта Р. Р. Левговда в нем нет⁵⁵. Поэтому изученные нами источники позволяют точно установить еще одного участника I Съезда советов. О подробностях работы Р. Р. Левговда на съезде информации не выявлено. Согласно стенограммам выступлений, слова для докладов и прений он не брал⁵⁶. В мемуарах он не осветил эту сторону своей биографии.

В Севастополь Р. Р. Левговд, очевидно, вернулся в конце июня. 30 июня его имя вновь упоминается в протоколе заседаний исполкома совета, на следующий день заседание прошло под его председательством⁵⁷. Однако затем успешная политическая карьера офицера внезапно останавливается. Лейтенант, игравший видную роль в Севастопольском совете первого созыва, в состав совета второго созыва не вошел⁵⁸ (выборы проходили в середине июля 1917 г.). Возможно, это связано с тем, что офицер выбрал в качестве приоритета службу, а не политическую деятельность, тем более что вскоре он получил повышение по званию (старший лейтенант) и должности. При этом «общественная нагрузка» за Р. Р. Левговдом сохранилась. Так, он был прикомандирован от штаба командующего к генеральному комиссару Черноморского флота Н. А. Борисову в качестве адъютанта⁵⁹.

Юридическое образование Р. Р. Левговда и опыт расследования различных конфликтов вскоре вновь нашли применение. В Одессе имела место конфронтация между начальником Транспортной флотилии вице-адмиралом А. А. Хоменко и подчиненными ему матросами. Для расследования деятельности вице-адмирала и его штаба в Одессу была направлена комиссия из представителей командующего флотом, Севастопольского совета и генерального комиссара Черноморского флота. Представителем комиссара был Р. Р. Левговд⁶⁰. В Одессе он пробыл почти полтора месяца, став свидетелем выступления моряков флотилии против А. А. Хоменко. Завершилось все тем, что сам Р. Р. Левговд стал объектом разбирательства. В одну из ночей на борту транспорта № 81 «Экватор» он принял участие в пирушке в компании офицеров и сестер милосердия. Об этом узнали демократические органы, и в итоге 25 сентября 1917 г. исполком Севастопольского совета принял решение: за распитие вина старшего лейтенанта отозвать из состава комиссии и подвергнуть домашнему аресту на семь суток⁶¹. После этого офицер продолжил службу в Севастополе.

Историк В. И. Шишкин писал об этом периоде его биографии: «С осени 1917 г. Р. Р. Левговд тесно сотрудничал с Центральным комитетом Черноморского

флота (Центрофлот) и даже возглавлял один из его отделов»⁶². Подобное описание требует уточнения и корректировки. Центральный комитет Черноморского флота (далее — ЦКЧФ), общечерноморский политический орган, был создан в конце августа 1917 г. В его рядах осенью 1917 г. старший лейтенант Р. Р. Левговд не состоял⁶³. Однако после прихода к власти большевиков, в рамках демократизации вооруженных сил, ЦК флотов получили функции оперативного управления, должности командующих и их штабы были упразднены⁶⁴. На Черноморском флоте 28 декабря штаб командующего было решено преобразовать в военно-оперативный отдел ЦКЧФ. Так штабные офицеры стали членами Центрофлота. Приказом от 4 января 1918 г. (подписан задним числом) Р. Р. Левговд назначен помощником по распорядительной части ответственного члена оперативного отдела ЦКЧФ⁶⁵.

В декабре 1917 г. в Севастополе антиофицерские настроения среди матросов и солдат достигли пика, вылившись в самосуды над офицерами. По нашим подсчетам, всего в середине декабря 1917 г. в Севастополе было убито 32 чел. (29 морских офицеров, 2 военврача и священник). Помимо этого, прокатилась волна арестов. Подчиненные нередко подавали всевозможные жалобы на своих командиров, что нередко становилось причиной взятия офицеров под стражу.

13 декабря на собрании команды управления главного интенданта Черноморского флота против Р. Р. Левговда были выдвинуты обвинения в деспотическом и оскорбительном отношении к подчиненным при «старом строе». Претензии были сформулированы не конкретно, самыми общими фразами, некоторые носили откровенно комичный характер⁶⁶. Выборный комитет штаба командующего флотом, куда поступила эта бумага, 23 декабря передал ее в следственную комиссию Севастопольского совета — ту самую, которую в начале революции Р. Р. Левговд возглавлял. Председатель комиссии матрос Я. Ирха наложил на документ грозную резолюцию: «1. Следователю. Срочно. 2. Передать комиссару внесудебных арестов для принятия соответствующих мер»⁶⁷. Материалов расследования в деле не имеется. Учитывая то, что вскоре Р. Р. Левговд получил должность в ЦКЧФ, этот эпизод не имел для него негативных последствий. Вероятнее всего, команда просто сводила счеты с офицером, оговорив его, и следствие смогло это быстро установить. Возможно, также были учтены прошлые заслуги старшего лейтенанта перед «революционной демократией».

В связи с проведением демобилизации личного состава Черноморского флота и решением набирать матросов на службу по вольнонаемному принципу, важной стала работа по комплектованию флота на новых началах. Именно Р. Р. Левговд возглавил отделение ЦКЧФ по укомплектованию⁶⁸. Набор личного состава шел не совсем гладко. Так, 14 марта 1918 г. Р. Р. Левговд выступил с критикой деятельности комиссии девяти по демобилизации и укомплектованию флота на вольных началах: на службу принимаются не военные моряки, комиссия не проверяет их специальности⁶⁹. Тем не менее до отъезда Р. Р. Левговда в Москву удалось набрать 6677 вольнонаемных военмором⁷⁰.

Весной 1918 г. в связи с немецким наступлением на Украине остро встал вопрос о судьбе Севастополя. В Москве было принято решение об эвакуации базы и кораблей в Новороссийск, что неоднозначно приняли в Севастополе как по техническим, так и по политическим соображениям. Севастопольским органам

власти оставались неясными многие вопросы, связанные с предстоящей эвакуацией и финансированием флота. Для получения точных ответов на них в Москву была направлена делегация⁷¹. Состояла она из двух человек: товарища председателя ЦКЧФ И. Шульги и Р. Р. Левговда. Сопровождал их главный комиссар Черноморского флота левый эсер В. Б. Спиро. 2 апреля делегация выехала из Севастополя, 5 апреля прибыла в столицу и провела за два дня ряд встреч и заседаний (с членами Верховной морской коллегии и Морского генерального штаба). Однако затем обстоятельства резко изменились: 6 апреля по распоряжению В. И. Ленина по политическим причинам был арестован В. Б. Спиро. Перед Р. Р. Левговдом и И. Шульгой, помимо решения вопросов, связанных с Черноморским флотом, встала задача добиться освобождения комиссара. 7 апреля они сделали письменное заявление в Верховную морскую коллегию. Не получив ответа, 9 апреля делегация обратилась лично к Л. Д. Троцкому. В связи с арестом В. Б. Спиро работа делегации осложнилась, тем более что с И. Шульги и Р. Р. Левговда попытались взять подписку о невыезде, которую они отказались дать⁷².

В то же время делегаты активно работали: с 5 по 21 апреля были проведены совещания в Верховной морской коллегии, встречи с членами Высшего военного совета и др. Все существенные сведения, полученные делегацией, сообщались в Севастополь по прямому проводу. В связи с критической обстановкой в Крыму Р. Р. Левговд и И. Шульга покинули столицу 21 апреля, спеша доставить флоту деньги и документы и принять участие в эвакуации базы. Однако делегация не успела и была вынуждена ехать в Новороссийск и там встречать часть флота, пришедшую из Севастополя⁷³. Приказом командующего флотом М. П. Саблина от 5 мая, определившим состав его штаба в Новороссийске, военмор Р. Р. Левговд был оставлен в распоряжении командующего для поручений⁷⁴.

В Новороссийске флот оказался в сложном положении. База была не оборудована для стоянки большого количества кораблей, не хватало необходимых запасов. Германская сторона ультимативно требовала возвращения флота в Севастополь, угрожая наступлением на Кубань и занятием Новороссийска. Советское руководство приняло решение в случае необходимости затопить корабли. Прибывший в Новороссийск член коллегии Народного комиссариата по морским делам И. И. Вахрамеев сообщил об этом решении М. П. Саблину. По воспоминаниям Р. Р. Левговда, командующий флотом отказался исполнить это приказание и затребовал вызова в столицу для разъяснений. Получив разрешение, он выехал в сопровождении Р. Р. Левговда, А. К. Гурского, Р. А. Штюрмера и охраны из 40 матросов⁷⁵. В столицу они прибыли 10 июня 1918 г.⁷⁶ М. П. Саблин, сопровождаемый Р. Р. Левговдом, вел переговоры с членом коллегии Наркомата по морским делам Ф. Ф. Раскольниковым, помощником начальника Морского генерального штаба В. М. Альфатером, наркомом по иностранным делам Г. В. Чичериным, высказывая им свои идеи о пути спасения кораблей от гибели⁷⁷.

В мемуарах Р. Р. Левговд пишет о себе в третьем лице: «На четвертый день пребывания в Москве, убедившись в полной невозможности спасти флот легальными путями, старший лейтенант Левговд просил адмирала [Саблина] отпустить его в Новороссийск, где он предполагал ознакомить команды с московскими порядками и настроениями и попытаться поднять на флоте бунт против советской

власти. Адмирал Саблин отнесся к этому плану скептически, считая, что корабли, в конце концов, ни топиться, ни защищаться не будут, а просто пойдут в Севастополь. Старший лейтенант Левговд стоял на своем и указывал, что флот еще можно спасти... Никому ничего не говоря о своих планах, старший лейтенант Левговд воспользовался первой же оказией и тайно от большевиков уехал из Москвы»⁷⁸. Приведенная цитата находится в прямом противоречии со всей его предшествующей (и, заметим, последующей) деятельностью. Просто в этих воспоминаниях, созданных в 1919 г. в белой тюрьме, автор постарался изобразить себя противником советской власти.

По дороге в Новороссийск Р. Р. Левговд пытался решить вопрос о поставке необходимой флоту нефти из Царицына. Однако вовремя вернуться в Новороссийск он не успел и как-то повлиять на решение потопить часть флота не смог. Р. Р. Левговд посетил порт уже после затопления кораблей и прихода в него немецкого крейсера «Гeben». По поручению командования он знакомился с организацией обороны и состоянием войск и служб в этом районе, сделал неутешительный вывод об их малой боеспособности⁷⁹.

До августа 1918 г. Р. Р. Левговд являлся начальником красного Новороссийского укрепленного района. Затем в его биографии имеется белое пятно. По вызывающим сомнения сведениям он служил в Добровольческой армии⁸⁰. 4 ноября 1918 г. военно-полевым судом Добровольческой армии за активную поддержку советской власти и службу в РККА Р. Р. Левговд был приговорен к шести годам каторжных работ⁸¹. Остается открытым вопрос, как он попал к белым (версии: переход на сторону белых, пленение, остался на занятой деникинцами территории). Наказание Р. Р. Левговд отбывал в тюрьмах Екатеринодара и Новороссийска. Именно в это время из-под его пера вышли воспоминания об А. В. Колчаке и Новороссийске. В сентябре 1919 г. он был освобожден по амнистии и болезни. В разгар Гражданской войны, с сентября 1919 г. по апрель 1920 г., Р. Р. Левговд занимал мирную должность делопроизводителя железнодорожного кооператива в Новороссийске⁸².

В 1920–1922 гг. Р. Р. Левговд вновь в рядах Красной армии на штабных и тыловых должностях⁸³. В 1922 г. он перешел на дипломатическую службу, заняв должность военно-морского атташе в Турции, а затем, в 1922–1923 гг., был советником по военно-морским делам при советском постпредстве в этой стране. С 1922 по 1930 г. он находился на штабных должностях и преподавательской работе (Военно-морская академия). В 1926 г. опубликованы еще одни его небольшие мемуары. В 1931 г. Р. Р. Левговд был уволен в запас и до 1935 г. жил в Ленинграде. В 1935 г. впервые попал под репрессии — был выслан на 5 лет в Астрахань⁸⁴. В период «большого террора», 14 сентября 1938 г., он был расстрелян⁸⁵. Посмертно реабилитирован.

А. И. Верховский характеризовал Р. Р. Левговда как офицера, искренне принявшего «буржуазно-демократическую революцию»⁸⁶. Всей своей деятельностью в 1917 г. Р. Р. Левговд доказывал справедливость этой оценки. Особенно активную общественную деятельность он вел в начале революции, играя очень важную роль в Севастопольском совете первого созыва. После установления советской власти в Севастополе Р. Р. Левговд комплектовал Черноморский флот новым

личным составом, принимал деятельное участие в решении судьбы кораблей флота в 1918 г. Остается только сожалеть, что он не успел написать развернутые воспоминания о своей жизни.

¹ См., напр.: Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя / сост. В.А.Гончаров, А.И.Кокурин. М., 2009. С.424; *Лурье В.М.* Военно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.). СПб., 2009. С.112–113.

² «С уходом А.В.Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота». Воспоминания Р.Р.Левговда. 1919 г. / публ. В.И.Шишкина // Исторический архив. 2008. № 5. С.126–160.

³ Даты до 1(14) февраля 1918 г. даются по старому стилю.

⁴ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С.367; «С уходом А.В.Колчака...» С.127.

⁵ Список личного состава... С.367.

⁶ Список старшинства офицерских чинов флота и Морского ведомства. Пг., 1917. С.37.

⁷ Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62; *Левголд Р.* Поправки к мемуарам // Морской сборник. 1926. № 5. С.96.

⁸ Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГАВМФ). Ф.Р-181. Оп.1. Д.10. Л.1–2.

⁹ «С уходом А.В.Колчака...». С.145.

¹⁰ РГАВМФ. Ф.Р-183. Оп.1. Д.73. Л.166 об.

¹¹ РГАВМФ. Ф.Р-181. Оп.1. Д.10. Л.10.

¹² Там же. Л.11.

¹³ Там же. Л.20.

¹⁴ Там же. Л.20, 38, 47.

¹⁵ Там же. Д.15. Л.38–40.

¹⁶ Там же. Ф.Р-183. Оп.1. Д.45. Л.4 об., 7 об.

¹⁷ Там же. Л.4–4 об.

¹⁸ Военно-исторический музей Черноморского флота (далее — Музей ЧФ). Инв. № 6974. Приказание № 1511, 1558.

¹⁹ РГАВМФ. Ф.Р-183. Оп.1. Д.45. Л.6–6 об.; Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1574.

²⁰ РГАВМФ. Ф.Р-183. Оп.1. Д.45. Л.7 об.; Ф.Р-181. Оп.1. Д.15. Л.75; Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1617.

²¹ РГАВМФ. Ф.Р-181. Оп.1. Д.13. Л.46.

²² См. об этом: *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С.113.

²³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф.71. Оп.35. Д.995. Л.10.

²⁴ Там же. Л.10–11.

²⁵ См. об этом: *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959. С.239.

²⁶ РГАСПИ. Ф.71. Оп.35. Д.995. Л.11; *Верховский А.И.* На трудном перевале. С.244.

²⁷ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С.244–245.

²⁸ Там же. С.238, 240.

²⁹ Музей ЧФ. Инв. № 6990. Приказ № 1924.

³⁰ РГАВМФ. Ф.Р-181. Оп.1. Д.17. Л.77.

³¹ См., напр.: *Плотников И.Ф.* Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов-на-Дону, 1998. С.98–102; *Зырянов П.Н.* Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2006. С.328–331; *Смолин А.В.* Два адмирала: А.И.Непенин и А.В.Колчак в 1917 г. СПб., 2012. С.167–168; и др.

³² *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917–1918 гг. М., 1931. С.53.

³³ *Левголд Р.* Поправки к мемуарам. С.97.

- ³⁴ Там же. С. 97–98.
- ³⁵ Там же. С. 98; *Жуков В. К.* Черноморский флот... С. 54.
- ³⁶ *Жуков В. К.* Черноморский флот... С. 55.
- ³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 70–70 об.
- ³⁸ *Смолин А. В.* Два адмирала. С. 167. Примеч. 190.
- ³⁹ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 18.
- ⁴⁰ Уральская жизнь. 1917. 16 июня. № 129. С. 3.
- ⁴¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 94 об.
- ⁴² РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 218.
- ⁴³ *Левговд Р.* Поправки к мемуарам. С. 98.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Крымский вестник. 1917. 16 мая. № 113. С. 2.
- ⁴⁶ Там же. С. 2.
- ⁴⁷ *Хорошавин А.* Адмирал Колчак // Морские записки. 1951. Т. IX. С. 16.
- ⁴⁸ *Левговд Р.* Поправки к мемуарам. С. 98–99.
- ⁴⁹ Там же. С. 99.
- ⁵⁰ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 104, 105.
- ⁵¹ Там же. Л. 128–128 об.; Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 131, 131 об., 133.
- ⁵² Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего Черноморским флотом. 1917 г. Ч. 4. № 2299.
- ⁵³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 120.
- ⁵⁴ *Левговд Р.* Поправки к мемуарам. С. 99.
- ⁵⁵ *Покровский А. С.* Первый рабоче-солдатский парламент России. I Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня 1917 г.). Опыт реконструкции списка участников. Контуры социального портрета. М., 2001.
- ⁵⁶ Первый Всероссийский съезд советов. Т. 1–2. М.; Л., 1930–1931.
- ⁵⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 195, 199.
- ⁵⁸ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 июля. № 46. С. 4; Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказание № 3580.
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 6 об.
- ⁶⁰ Музей ЧФ. Инв. № 6956. № 3400.
- ⁶¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 359.
- ⁶² «С уходом А. В. Колчака...». С. 127.
- ⁶³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 464–464 об.; Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего Черноморским флотом. 1917 г. Ч. 6. № 4801.
- ⁶⁴ Морской сборник. 1918. № 1. С. 1.
- ⁶⁵ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 32.
- ⁶⁶ Архив города Севастополя. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 50. Л. 13.
- ⁶⁷ Там же. Л. 12.
- ⁶⁸ Документы по истории Черноморского флота в марте-июне 1918 г. // Архив русской революции. Т. 14. М., 1992. С. 169.
- ⁶⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2208. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
- ⁷⁰ Документы по истории Черноморского флота... С. 169.
- ⁷¹ Там же. С. 169–170.
- ⁷² Там же. С. 199.
- ⁷³ Там же. С. 201–202.
- ⁷⁴ Там же. С. 180.
- ⁷⁵ *Левговд Р. Р.* Черноморский флот и Северо-Кавказский военный округ в мае и июне 1918 г. Записки старшего лейтенанта Романа Левговда // Военная быль. 1974. № 127. С. 9.
- ⁷⁶ Документы по истории Черноморского флота... С. 215.
- ⁷⁷ *Левговд Р. Р.* Черноморский флот... С. 11.
- ⁷⁸ Там же. С. 11.
- ⁷⁹ Там же С. 11–12; Документы по истории Черноморского флота... С. 218–219.
- ⁸⁰ *Волков С. В.* Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004. С. 271.

⁸¹ Волков С. В. *Офицеры флота...* С. 271; «С уходом А. В. Колчака...». С. 127.

⁸² «С уходом А. В. Колчака...». С. 127–128.

⁸³ Список начальствующего состава Рабоче-крестьянского красного флота. Л., 1925. С. 108.

⁸⁴ Гвардейцы Октября. С. 424.

⁸⁵ Волков С. В. *Офицеры флота...* С. 271.

⁸⁶ Верховский А. И. На трудном перевале. С. 182.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Павленко А. П. Роман Романович Левговд — офицер революционного Черноморского флота // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 4. С. 898–911. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.407>
УДК 94(470)"1917–1918"

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности в 1917–1918 гг. офицера Черноморского флота Романа Романовича Левговда. В начале революционных событий 1917 г. он был одним из самых политически активных офицеров Севастополя. Р. Р. Левговд стал одним из первых офицеров, вошедших в выборный революционный орган — Севастопольский центральный военный исполнительный комитет. Играл важную роль в Севастопольском совете первого созыва, входя в его руководящие органы, обыскивал имения семьи Романовых в Крыму, разрешал конфликты между офицерами и матросами. В противостоянии между Севастопольским советом и командующим Черноморским флотом А. В. Колчаком Левговд оказался на самом острие конфликта, отстаивая позицию совета. В качестве представителя Севастопольского совета участвовал в I Всероссийском съезде советов. Во второй половине 1917 г. Р. Р. Левговд отдалился от активной политической деятельности. В начале 1918 г. вошел в состав черноморского Центрофлота, занимался комплектованием экипажей кораблей на новых вольнонаемных принципах. Дважды посетил Москву в составе черноморских делегаций, пытавшихся повлиять на определение участи Черноморского флота в 1918 г. и предотвратить гибель кораблей. В 1918 г. Р. Р. Левговд командовал Новороссийским укрепленным районом. Попав к белым, был приговорен к шести годам каторги за активную поддержку советской власти. В 1920 г. он вновь служил в Красной армии. После Гражданской войны был на военной и дипломатической службе. В разные годы написал три небольших работы в мемуарном жанре. Жертва политических репрессий (расстрелян в 1938 г.).

Ключевые слова: Левговд Роман Романович, Колчак Александр Васильевич, революция, 1917, Гражданская война, Черноморский флот, Севастополь.

Сведения об авторе: Павленко А. П. — канд. ист. наук, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия); pavlenko-09@yandex.ru

FOR CITATION

Pavlenko A. P. 'Roman Romanovich Levgovd — Officer of the Revolutionary Black Sea Fleet', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018, pp. 898–911. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.407> (In Russian)

Abstract: The article explores the life and activity in 1917–1918 of Roman Romanovich Levgovd, a staff officer in the Black Sea Fleet. At the beginning of the revolutionary events of 1917, he was one of the most politically active officers in Sevastopol. Levgovd was one of the first officers included in the electoral revolutionary body, the Sevastopol Central Military Executive Committee. He played an important role in the first convocation of the Sevastopol soviet, was a member of the soviet's governing bodies, searched through the Crimean estates of the Romanov family, and resolved conflicts between officers and sailors. He was involved in the confrontation between the Sevastopol soviet and the Commander of the Black Sea Fleet, A. V. Kolchak, where he defended the soviet's position. As a representative of the Sevastopol soviet, he participated in the First All-Russian Congress of

Soviets. In the second half of 1917, Levgovd left active political activity. At the beginning of 1918 he joined the Black Sea Central Fleet and was engaged in manning the crews of ships on new civilian principles. He twice visited Moscow as part of Black Sea delegations, who tried to influence decisions about the Black Sea Fleet in 1918 and to prevent the loss of ships. In 1918 Levgovd commanded the Novorossiisk fortified area. Having been captured by the Whites, he was sentenced to six years of penal servitude for active support of the Soviet authorities. In 1920 he again served in the Red Army. After the Civil War, he was in the military and diplomatic service. He wrote three short small memoirs and was a victim of political repression (and was shot in 1938).

Keywords: Levgovd Roman Romanovich, Kolchak Alexander Vasilyevich, Revolution, 1917, Civil War, Black Sea Fleet, Sevastopol.

Author: *Pavlenko A. P.* — Candidate of History, Lecturer, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia); pavlenko-09@yandex.ru

References:

- Gvardeytsy Oktjabrya. Rol korennykh narodov stran Baltii v ustanovlenii i ukreplenii bolshevistskogo stroja* (Moscow, 2009).
- Lurie V. M. *Voенно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.)* (St. Petersburg, 2009).
- Pervyi Vserossijskij siezd sovetov*, vol. 1–2 (Moscow; Leningrad, 1930–1931).
- Plotnikov I. F. *Aleksandr Vasilievich Kolchak. Zhizn i deyatelnost* (Rostov-on-Don, 1998).
- Pokrovskiy A. S. *Pervyj raboche-soldatskij parlament Rossii. I Vserossijskij siezd sovetov rabochikh i soldatskikh deputatov (3–24 iyunja 1917 g.). Opyt rekonstrukcii spiska uchastnikov. Kontury socialnogo portreta* (Moscow, 2001).
- Shishkin V. I. "S uhomom A. V. Kolchaka zakrylas poslednjaja svetlaja stranica istorii Chernomorskogo flota". *Vospominaniya R. R. Levgovda. 1919 g.*; *Istoricheskiy arkhiv*, no 5, 2008.
- Smolin A. V. *Dva admiralov: A. I. Nevenin i A. V. Kolchak v 1917 g.* (St. Petersburg, 2012).
- Volkov S. V. *Oficery flota i morskogo vedomstva: opyt martirologa* (Moscow, 2004).
- Zarubin A. G., Zarubin V. G. *Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu* (Simferopol, 2008).
- Zyryanov P. N. *Admiral Kolchak, verkhovnyi pravitel Rossii* (Moscow, 2006).